

Городской отдел полиции Лочэна, следственное управление.

— «Господин Цзюнь», настоящее имя Лю Шуньцзюнь, долгие годы держал в страхе весь город Нинчжи, — сказал Хуа Чун, кладя на стол досье. — Он был довольно «умным» и никогда не связывался с наркотиками или оружием, но в остальном натворил немало дел. Два месяца назад спецотряд провёл масштабную зачистку в Нинчжи. Лю Шуньцзюня и его людей арестовали одним махом, сейчас они все находятся в СИЗО. Он как-то связан с делом, которое вы сейчас ведёте?

Минг Шу бегло просмотрел документы и покачал головой:

— Пока не уверен.

Ху Ин рассказывал, что его на дороге перехватил секретарь Хэ Яна и отвёз в его частное поместье. Хэ Ян знал о нём буквально всё: что ему срочно нужна крупная сумма денег, что он играл в квест-комнаты... Он заранее знал, что у Ху Ина нет выбора, и чтобы спасти Ху Яо, тот обязательно согласится участвовать в игре.

А раз уж в игре участвовал и Шэн Чжи, значит, Хэ Ян знал и о нём всё.

Могла ли история с долгами Гу Чжэнханя быть частью ловушки, устроенной Хэ Яном? Был ли Лю Шуньцзюнь его человеком? Может, они вместе вырыли яму и ждали, пока Шэн Чжи сам туда прыгнет?

По дороге из Нинчжи в отделение полиции города Лочэн Минг Шу всё обдумывал.

Но сейчас ему казалось, что деньги, которые Лю Шуньцзюнь одолжил Гу Чжэнханю, вряд ли имели отношение к Хэ Яну. Лю Шуньцзюнь был типичным для маленького города уличным бандитом, и, возможно, вообще не обладал нужным статусом, чтобы быть пешкой Хэ Яна.

Нить, ведущая к Гу Чжэнханю, на этом, похоже, обрывалась.

— Тяжёлое дело? — спросил Хуа Чун.

Полиция города Донгье часто сотрудничала с полицией Лочэна, у Минг Шу и Хуа Чуна были тёплые, почти товарищеские отношения. Но дисциплина есть дисциплина: он не мог пока раскрывать, насколько глубоко дело касается Ху Ина, Шэн Чжи и Хэ Яна.

Минг Шу глубоко вздохнул, вспомнив разговор с И Фэем после допроса Чи Яня.

Чи Янь был человеком с глубоко извращённой психикой, его мотивы были необъяснимы, и в начале расследования практически невозможно было предположить, что всё ведёт к нему. Сам

допрос тоже оказался настоящим испытанием — даже такой опытный следователь, как И Фэй, вышел из допросной совершенно вымотанным.

А вот Хуа Чун как раз специализировался на подобных типах. Он умел «погружаться» в их эмоции, вживаться в образ — и именно поэтому нередко оказывался полезен при расследованиях.

— Кстати, капитан Хуа, хотел у тебя кое о чём спросить, — начал Минг Шу.

Хуа Чун усмехнулся:

— Спрашивай прямо, не церемонься.

— Ты умеешь хорошо вживаться в эмоции подозреваемых, — сказал Минг Шу. — В момент преступления ты представляешь себя на месте убийцы. Это действительно помогает, потому что чем лучше следователь может мыслить, как преступник, тем быстрее он выходит на его след, а иногда даже успевает предотвратить следующую трагедию.

Минг Шу сменил тон:

— Но у многих из-за этого начинаются серьёзные проблемы с психикой. Одни застревают в этих эмоциях и не могут из них выбраться. Другие настолько проникаются логикой убийцы, что в итоге сами становятся преступниками.

Хуа Чун рассмеялся:

— Ты думаешь, я из тех, кто застревает, или из тех, кто превращается?

— Если бы я так думал, не стал бы у тебя спрашивать, — с улыбкой ответил Минг Шу. — Я и обратился к тебе, потому что вижу — на тебя это не влияет.

Хуа Чун встал, прошёлся вдоль стола.

— «Совсем не влияет» — это не совсем верное выражение. Думаю, никто не может полностью остаться невозмутимым, если по-настоящему погрузиться в чувства убийцы.

Минг Шу кивнул:

— Но ты выглядишь так, будто тебе это даётся легче других.

— Может, я просто быстрее восстанавливаюсь, — пожал плечами Хуа Чун, прислонившись к

столу и скрестив руки на груди.

Он был старше Минг Шу, движения его и манеры несли в себе зрелость, но, возможно, из-за того, что когда-то участвовал в антитеррористических операциях на границе, в нём сохранялось ощущение решимости и бесстрашия. В нём чувствовалось благородство и сила духа. Он выглядел человеком, которому возраст подарил спокойствие — но не тяжесть прожитых лет.

Необыкновенно яркая личность.

Минг Шу несколько секунд внимательно смотрел на его профиль:

— Как ты восстанавливаешься?

— Хм... — Хуа Чун задумался, и, кажется, вспомнил кого-то. Его взгляд внезапно стал мягче. — У меня тоже бывали периоды, когда восстанавливаться было очень трудно. Это было несколько лет назад, я тогда возглавлял группу по особо тяжким преступлениям. Начальство ко мне хорошо относилось, команда тоже была нормальной, но тех, кто мог бы идти в ногу с моими мыслями, было очень мало.

Он на мгновение замолчал, а потом переформулировал:

— Никто не мог идти в ногу с моими мыслями.

Минг Шу моргнул.

— Ты же знаешь, я раньше служил в спецназе, потом перевёлся в уголовный розыск, — продолжил Хуа Чун. — И поначалу мне было тяжело примерять на себя образ преступника. Но когда вокруг тебя мало кто может поддержать, а ты хочешь ускорить расследование, то поневоле ищешь другие способы. Погружение в мысли убийцы оказалось самым эффективным из всех, что я нашёл.

Минг Шу был удивлён.

— Это было довольно мучительно, — признался Хуа Чун. — Я ведь обычный человек, а приходилось насильно вживаться в извращённую психику, заставлять себя понимать её, переваривать. Да, дела я раскрывал, но сам выбраться из этого состояния не мог. Не раз думал, что превращаюсь в извращённого психопата.

Он сделал глоток чая и продолжил:

— Но я был главой группы по особо тяжким, мои люди смотрели на меня. Я не мог позволить

себе сломаться.

— Ты всё это просто терпел? — тихо спросил Минг Шу.

— А что оставалось? — усмехнулся Хуа Чун. — Постепенно как будто привык. Ну, кроме бессонницы и кошмаров после очередного дела, ничего особо плохого со мной не случилось. Хотя, да, кошмары были жуткие. То я во сне наблюдаю, как кого-то убивают, и не могу ничего сделать, то сам совершаю убийство.

Минг Шу спросил:

— А сейчас?..

В глазах Хуа Чуна отразился мягкий свет, падающий с улицы через окно:

— Сейчас — уже нет.

— М?

— Потому что теперь есть кто-то, кто помогает мне нести это бремя.

Минг Шу хотел было расспросить подробнее, но дверь в кабинет капитана внезапно распахнулась.

Они с Хуа Чуном одновременно обернулись.

Быть может, единственным человеком, который мог вот так без стука войти в кабинет начальника, был Лю Чжицин. Дверь уже распахнута, а он только теперь с деланным видом постучал:

— А, так это Сяо Минг пожаловал.

Минг Шу так и не понял, как это глупое прозвище дошло аж до Лочэна. Услышав его, он дёрнул веком:

— Учитель Лю, опять пришли к капитану Хуа?

— Что значит «опять»? — фыркнул Лю Чжицин. Он, видимо, только что вернулся с улицы, от его длинного пальто веяло холодом. — Мы с капитаном Хуа коллеги. Я к нему по рабочему вопросу.

Минг Шу краем глаза заметил лёгкую, снисходительную улыбку на губах Хуа Чуна.

Именно — снисходительную.

Он был абсолютно уверен, что Хуа Чун всегда снисходительно относился к Лю Чжицину.

— Ну, тогда я пойду, — сказал Минг Шу. — Надо навестить Лю Шуньцзюня в изоляторе.

Хуа Чун уточнил:

— Сегодня уже не успеешь вернуться в Донгье?

Минг Шу, конечно, хотел бы успеть, но это было нереально:

— Придётся остаться на ночь в Лочэне.

— Раз уж приехал, давай вечером поужинаем вместе? — предложил Хуа Чун.

Минг Шу тут же вспомнил, что задолжал Лю Чжициню выпивку, и поспешно согласился, решив, что заодно и расплатится с этим долгом, чтобы тот больше не вспоминал о его баллах за экзамен.

— Я в Лочэне не ориентируюсь, выберите место сами. Я вас угощаю.

— Ничего подобного, — с улыбкой возразил Лю Чжицин. — Сегодня не подходит.

Минг Шу вздохнул — ему казалось, что с этим парнем они никогда не смогут найти общий язык:

— Капитан Хуа уже сказал — поужинаем вместе. Почему не подходит? И когда, по-вашему, будет подходящий момент? Мне что, ещё и пригласительное вам выслать?

— Ты тогда обещал угостить выпивкой, — резонно заметил Лю Чжицин. — А сейчас конец года, самая загруженная пора. Разве вы, детективы из Донгье, можете позволить себе просто так выпить, даже за ужином?

Минг Шу подумал — и правда, они с Сяо Юанем дома уже давно не пили.

Хуа Чун повернулся к Лю Чжициню:

— Маленький Лю, не придирайся к капитану Мингу. Встречаешь его — сразу «выпивка, выпивка»... Ты, что ли, крепко держишь?

Потом повернулся к Минг Шу:

— На самом деле просто поужинаем. Ты у нас в гостях — естественно, я угощаю.

— Ни в коем случае! — поспешно возразил Минг Шу.

— Всё решено, — сказал Хуа Чун. — Я попрошу кого-нибудь съездить с тобой в изолятор, а вечером возвращайся ко мне. Мы с Лю дежурим — будем здесь до позднего вечера.

Время поджимало, и Минг Шу вместе с Фан Юаньханем тут же выдвинулись в изолятор, где их ждал Лю Шуньцзюнь.

Тот был мужиком лет за сорок, с выражением жестокости на лице. Даже глядя полицейским в глаза, он не выказывал ни капли страха — человек, до конца испорченный, у которого больше нет ничего, чего он боится.

— Помнишь такого Гу Чжэнхэня? — спросил Минг Шу.

У Ляо Шуньцзюня взлетела обломанная бровь:

— Кто?

— Цзэн Юн. Ты когда-то выдал ему деньги под огромные проценты, — подсказал Минг Шу.

— Ц-ц, тот смазливый, — Ляо Шуньцзюнь провёл рукой по лицу. — Помню, как же.

Минг Шу нарочно заговорил с уверенным видом:

— Кто-то велел тебе одолжить ему деньги.

— Велел? — Ляо Шуньцзюнь тут же вспыхнул. — Нинчжи — моя территория, кто, к чёрту, мне приказывает?!

— У тебя такие размахи в «бизнесе», — сказал Минг Шу, — вся Нинчжи в твоей паутине. И ты прямо так хорошо запомнил какого-то там смазливого мальчика?

Ляо Шуньцзюнь скалился, демонстрируя ряд жёлтых зубов:

— Два миллиона — это не шутки. Он чуть было не кинул меня. А что касается денег — такие дела я помню лучше всего.

— Он точно сам к тебе пришёл за займом?

— Ты не веришь? — прищурился Ляо Шуньцзюнь. — Тогда скажи-ка мне, кто распускает, что кто-то мне приказывал, а? Я полжизни в Нинчжи промыкался, и, чёрт подери, никто мне ещё не указывал!

Минг Шу назвал имя секретаря Хэ Яна:

— Чжоу Шань.

— Кто? — раздражённо буркнул Ляо Шуньцзюнь.

Минг Шу только мысленно вздохнул. Когда он у Хуа Чуна получил материалы на Ляо Шуньцзюня, то уже примерно понял, что тот вряд ли связан с Хэ Яном. Теперь же, после личной встречи и нескольких наводящих вопросов, он был окончательно уверен: Ляо Шуньцзюнь не был подставой, организованной для Шэн Чжи.

Когда Минг Шу вернулся в управление Лочэнского отдела полиции, было уже за одиннадцать вечера. Обещанный «простой ужин» оказался горячим потоком блюд в заведении напротив — у входа в отдел. Команда криминалистов ела в формате «поточной вечеринки»: одни доедали и возвращались к дежурству, другие приходили им на смену и заказывали новую порцию.

Холодная ночь, а над столами клубился ароматный, обжигающе тёплый пар — притягательнее и уютнее любого угощения.

Фан Юаньхан за целый день так намотался, что, едва сев, сразу же потянулся к еде — ни капли стеснения.

Минг Шу с улыбкой подтолкнул ученика:

— Ты, смотрю, сразу освоился.

Фан Юаньхан выловил из бульона кусок говядины, не успев даже подумать, кому она принадлежала:

— Тут все свои, чего стесняться?

— Вот это правильно, — одобрил Лю Чжицин. — Смекалистый ты, Фан.

Хуа Чун налил в пустую чашку горячего соевого молока и, подавая Минг Шу, сказал:

— Только вскипело, аккуратнее, Сяо Минг, не обожгись.

Минг Шу чуть не поперхнулся:

— Капитан Хуа, ты теперь тоже меня "Сяо Минг" зовёшь?

Хуа Чун рассмеялся:

— А что? Разве это не подходящее прозвище?

— Моего ученика вы зовёте Сяо Фаном, а меня — Сяо Мингом? — возмутился Минг Шу. — Мы с ним что, на одном уровне?

Фан Юаньхан чуть не захлебнулся от смеха:

— Учитель, вы, конечно же, старше, вы главный! Я не претендую!

— Ты же капитан целой группы по особо тяжким преступлениям, а ведёшь себя как ребёнок, — сказал Лю Чжицин. — Сяо Минг, ай-яй-яй.

Минг Шу был мастером в словесных перепалках, но Лю Чжицин в своё время преподавал ему в Особом отряде, а значит, имел и звание выше, и опыт. С таким спорить бесполезно.

— Учитель Лю, — Минг Шу поднял чашку с соевым молоком и метнул в сторону Лю Чжициня выразительный взгляд, — вот только ради капитана Хуа не стану с вами спорить. Ты просто пользуешься тем, что он тебя балует.

После этих слов за столом воцарилась внезапная тишина.

Она длилась ровно до тех пор, пока Фан Юаньхан не проглотил целиком обжигающе горячую фрикадельку с кинзой.

— Обжёгся! Горячо! Шеф, ты чуть не лишился своего очаровательного ученика! — заорал Фан Юаньхан, пытаясь остудить рот.

Минг Шу метнул ему запечатанную бутылку воды:

— Слово "очаровательный" убери к чёрту.

Заведение с хого не закрывалось на ночь — даже в глубокую ночь сюда приходили патрульные полицейские, чтобы перекусить после смены.

Когда все вышли из ресторана, Хуа Чун с Лю Чжицинем отправились обратно в городское управление, а Минг Шу — в отель неподалёку. Перед тем как разойтись, Минг Шу сказал:

— У меня предчувствие.

— Какое? — спросил Лю Чжицин.

Минг Шу выдохнул клуб белого пара, слегка повёл плечами:

— Чувствую, скоро нам придётся работать вместе.

Хуа Чун ответил:

— Я бы не хотел, чтобы произошло нечто такое, ради чего нам пришлось бы объединяться. Но если случится — полиция Лочэна сделает всё возможное.

На следующий день Минг Шу с Фан Юаньханом вернулись в город Донгье.

Как и в Лочэне, здесь накануне и во время праздников руководство полиции должно было оставаться на дежурстве. Минг Шу не пошёл сразу в отделение — решил сначала заскочить домой и переодеться. Но, стоило ему открыть дверь, как он услышал шум воды из ванной.

Сяо Юань оказался дома.

— Брат, — постучал Минг Шу в дверь ванной. — Ты опять всю ночь не спал?

Он слишком хорошо знал распорядок брата. Если тот принимал душ в такое время, значит, точно работал до утра.

— Ага, — отозвался Сяо Юань под шум душа. — Ты ел?

Минг Шу не любил завтракать вне дома, а в этот раз они вообще выехали ещё до рассвета, чтобы успеть на самый ранний поезд.

— Нет. А ты? — спросил он.

— Закажи доставку на двоих, — ответил Сяо Юань. — Я тоже ничего не ел.

Минг Шу кивнул, прислонился к стене возле ванной и, заказывая еду, спросил:

— А ты чем ночью занимался?

— У второго отдела и северного управления была совместная операция. Я ездил на место, — ответил Сяо Юань. — А у вас как, что-то выяснили?

Минг Шу оформил заказ и коротко пересказал, что удалось узнать в Лочэне, потом с лёгкой грустью сказал:

— Если бы Шэн Чжи знал, что не прошло и года, как Гу Чжэнхань женился и скоро станет отцом... стал бы он жалеть, почувствовал бы, что его решение было напрасным.

Дверь ванной открылась, Сяо Юань вышел, окутанный паром.

— Мне кажется, он уже пожалел, как только понял, во что ввязался, — сказал он.

В комнате не было включено отопление, воздух был прохладным. Сяо Юань стоял в одном халате, с каплями воды, стекавшими по шее.

Минг Шу какое-то время смотрел на него, не отводя взгляда, а потом вдруг раскинул руки и обнял:

— Почему ты даже вернувшись домой не включил обогрев? Не мёрзнешь? Вот, парень тебя погреет.

Сяо Юань улыбнулся:

— Только пришёл, забыл.

Минг Шу обнял его крепче, даже сильнее прижал к себе:

— Чувствуешь тепло от своего парня?

Сяо Юань хлопнул его по пояснице:

— Это что, компенсация?

Минг Шу не сразу понял:

— Какая компенсация?

— За то, что вчера не согрел мне постель, — пояснил Сяо Юань.

— А-а, всё понял, — протянул Минг Шу и цокнул языком. — Я-то думаю, чего ты не спал всю ночь и только сейчас вернулся. Так это потому, что меня дома не было, и ты не хотел один в пустой квартире.

Сяо Юань подыграл:

— А ты какой умный.

Минг Шу вчера и правда измотался — одна только дорога чего стоила. А ночью и вовсе почти не сомкнул глаз. Теперь, полежав немного в объятиях Сяо Юаня, будто снова набрался сил. Он отпустил его и сказал:

— Пойду включу отопление. Потом приду — волосы тебе посушу.

Утром доставщиков было слишком мало, поэтому, когда еду наконец принесли, Минг Шу уже не выдержал и убежал в ванную, чтобы быстро принять душ.

Сяо Юань посмотрел на два пакета с рисовой кашей и бульонными баоцзы, перелил обе порции каши в одну большую фарфоровую миску и поставил в микроволновку. Пока Минг Шу мылся, он успел поджарить ещё и два яйца.

Минг Шу переоделся в домашнюю одежду:

— Ещё и закуски?

— Боялся, что тебе не хватит, — ответил Сяо Юань.

Еды было немного, так что оба ели прямо на кухне. Пока пил кашу, Минг Шу спросил:

— Ты пока не поедешь в управление?

— Угу, немного отдохну, поеду после обеда, — ответил Сяо Юань. — А то не стал бы вообще домой заезжать.

— Ну тогда ты потом уберёшь на кухне, — сказал Минг Шу.

Хотя они и жили вместе, чёткого распределения домашних обязанностей у них не было. Минг Шу был "с кривыми руками" и готовить не умел, так что после еды мытьё посуды и протирка стола в основном ложились на него.

Но иногда он и отлынивал, перекладывая всё на Сяо Юаня.

Мелочи, Сяо Юань никогда не придирался:

— Хорошо.

Минг Шу обнял его за шею одной рукой:

— Брат, ты меня не слишком балуешь?

— Тебе жалко, что ли? — спокойно спросил Сяо Юань.

Минг Шу поспешно замотал головой:

— Кто ж от такого отказывается?

Сяо Юань наклонился, лоб коснулся лба Минг Шу.

Редко удавалось провести вместе целое утро — и как тут не поваляться вдвоём?

Минг Шу доел свою порцию, пошёл умываться и сказал напоследок:

— Брат, кухня на тебе.

Всё было из доставки, так что убирать особо нечего — только большая миска из-под каши и две пары палочек.

Сяо Юань вышел вынести мусор, протёр стол, и когда проходил мимо спальни, заметил, что одеяло вздулось горкой.

— Брат! Я тебе кровать грею! — из-под одеяла торчали одни глаза, голос Минг Шу был приглушённый и звучал глухо.

Сяо Юань зашёл:

— Так вот зачем ты меня на кухню отправил?

— Ага, — Минг Шу приподнялся, — уже тепло, иди ко мне, почувствуй.

Сяо Юань поцеловал его в нос:

— Это очень мило.

— А что делать, раз я тебя балую, — проворковал Минг Шу и отодвинулся, уступая место. Когда Сяо Юань лёг туда, где он только что лежал, тот сразу заботливо подтянул одеяло, накрыл его, потом наклонился, поцеловал сначала в лоб, потом в губы, и, выпрямившись, спросил:

— Почувствовал любовь своего парня?

Сяо Юань провёл рукой по его подбородку, голос был хриловатым:

— Почувствовал.

Минг Шу приподнял бровь, сел на край кровати и натянул тапки:

— Ну вот, теперь спи, я в управление.

Но как только он это сказал, его за талию обхватила шаловливая рука. Минг Шу откинулся назад с весёлым «ай-я», и засмеялся.

Когда он наконец добрался до отдела уголовных расследований, было уже на полтора часа позже запланированного.

<http://bllate.org/book/14859/1322020>